

— Так ты и есть Мяошоу Кункун? Но почему ты выглядишь совсем не так, как я себе представляла?

Шэнь Нянь обошла вокруг сидевшего на земле со скрещенными ногами юноши. Внимательно вглядевшись в его лицо, наконец произнесла.

— Сестра, мы, кажется, раньше не встречались? — сказал юноша, то есть Мяошоу Кункун.

— Действительно не встречались, — ответила Шэнь Нянь с полным правом. — Я не могу просто о тебе слышать?

— Конечно, можно! — Мяошоу Кункун улыбнулся. — Значит, я всё-таки пользуюсь некоторой известностью.

— Башня Ляньхуа стоит в горах, как ты вообще собрался воровать в Башне Ляньхуа? — тут Шэнь Нянь осенило: — Я поняла! Мы с Ли Ляньхуа пару дней назад говорили. Ты не подслушал наш разговор?

Мяошоу Кункун с обиженным видом возразил:

— Я хоть и из низов, но никогда не занимаюсь подслушиванием!

— Мяошоу Кункун крадёт всё подряд, уж не меня ли ты пришёл украсть?

Мяошоу Кункун в изумлении уставился на Ли Ляньхуа:

— Откуда ты знаешь?

— С такой большой сумкой, если бы она была полна вещей, ты бы её не унёс. — Ли Ляньхуа поднял сумку из угла и бросил рядом с Мяошоу Кункуном. — Значит, она предназначена для меня.

Мяошоу Кункун указал на Шэнь Нянь:

— А не мог я прийти за ней?

Шэнь Нянь указала на себя:

— ? При чём тут я?

Ли Ляньхуа усмехнулся:

— Шэнь Сяонянь в Поднебесной совершенно неизвестна, к тому же домоседка, которая не выходит, не ищет приключений, настоящая тихоня. Кому придёт в голову её похищать?

Шэнь Нянь: «Чувствую себя оскорблённой».

Мяошоу Кункун откровенно признался:

— Ладно, ты угадал. Кто-то дал мне сто лян, чтобы я привёл тебя к нему.

— Привёл?

— Этот человек сказал: если лекарь Ли не согласится, придётся принять кое-какие действенные меры. — Мяошоу Кункун показал пальцами.

Шэнь Нянь вставила:

— То есть просто связать и доставить?

Мяошоу Кункун кивнул.

Шэнь Нянь спросила:

— Кто?

Мяошоу Кункун замотал головой, как погремушкой:

— Нет-нет, называть имя заказчика, который просил сохранить тайну, — это одно из немногих наших правил. Хоть убей, не скажу.

Ли Ляньхуа спокойно заметил:

— За твою голову назначена награда в тысячу лян. Как насчёт того, чтобы отправить тебя в Павильон Байчуань?

— С другой стороны, правила для того и существуют, чтобы их нарушать, — тут же поправился Мяошоу Кункун.

Шэнь Нянь вздохнула:

— Юноша, у тебя, похоже, и принципы пошатнулись.

Мяошоу Кункун, не обращая внимания на Шэнь Нянь, быстро заговорил:

— Говорят, просто говорят, что у клана Чжан с горы Пучу умерла самая любимая младшая дочь уже несколько дней, её родители вне себя от горя, но до сих пор не устроили похороны.

— Клан Чжан... — пробормотал Ли Ляньхуа.

Шэнь Нянь:

— Это не тот ли придурок, который несколько дней назад при всех спрашивал, можно ли воскресить мёртвого?

Ли Ляньхуа:

— Выражайся культурнее, к тому же он просто отчаянно хотел спасти дочь, пойми.

Шэнь Нянь:

— А, ты имеешь в виду того бестолкового типа, что несколько дней назад при всех спрашивал, можешь ли ты вернуть умершего к жизни?

Ли Ляньхуа одобрительно кивнул:

— Хорошо, переделано отлично.

Шэнь Нянь с довольным видом приподняла бровь.

Мяошоу Кункун поднял руку, привлекая внимание:

— Эй, брат и сестра, я могу идти?

Ли Ляньхуа махнул рукой.

Мяошоу Кункун мгновенно вскочил, перекувыркнулся и выбежал из Башни Ляньхуа.

— Этот клан Чжан никак не успокоится, раз не могут пригласить, решили силой тащить.

Шэнь Нянь спросила:

— Что нам делать?

Ли Ляньхуа посмотрел на Шэнь Нянь:

— Конечно, из тридцати шести стратагем...

Шэнь Нянь: ?

Шэнь Нянь не подхватила, и Ли Ляньхуа, щёлкнув её по лбу, закончил сам:

— ...лучшая — бегство. Учись больше, раз не можешь продолжить.

Шэнь Нянь, потирая лоб:

— Сказал бы просто «убегаем», а ты ещё мудрёно выражаешься: «лучшая стратагема — бегство»...

Ли Ляньхуа сделал вид, что щёлкнет ещё раз.

Шэнь Нянь тут же замолчала и побежала вниз:

— Я пойду спать, ты тоже отдыхай.

Ли Ляньхуа убрал руку и с улыбкой покачал головой.

Он вернулся к кровати, откинул одеяло и, собираясь лечь, увидел маленького зайчика Шэнь Нянь с чёлкой, который лежал там.

— Мэншоу? Как ты оказался на моей кровати?

Только он спросил, как заметил, что зайчик жуёт что-то, не поймёшь что.

Ли Ляньхуа взял зайчика на руки:

— Мэншоу, нельзя есть на моей кровати. Что ты ешь? Шэнь Сяонянь раньше говорила, что тебе не нужно есть.

Мэншоу не сопротивлялся, когда его взяли, но когда Ли Ляньхуа попытался забрать еду из рта, он отвернул голову и ускорил жевание.

Ли Ляньхуа не стал настаивать, боясь, что Мэншоу укусит его, защищая еду. Шэнь Сяонянь говорила, что эта зверушка кусается очень больно.

Мэншоу быстро доел, дрыгнув задними лапками, вырвался из рук Ли Ляньхуа и улёгся рядом с его подушкой.

Ли Ляньхуа улыбнулся, погладил пушистую шёрстку зайчика и сказал:

— Ладно, спи спокойно, не шали.

Зайчик шевельнул ушами.

На следующий день

Ли Ляньхуа спустился вниз, неся зайчика на руках.

Шэнь Нянь с недоумением посмотрела на зайчика у него на руках, а затем пощупала свою голову.

— Когда Мэншоу выбрался?

Ли Ляньхуа зевнул:

— Он грыз мои волосы полночи, хорошо хоть без слюней.

— И ещё я видел, как он ночью что-то ел, какое-то зелёное, похожее на палочку.

Шэнь Нянь тут же возразила:

— Не может быть! Он — материализация моей духовной силы, как он может есть?!

Шэнь Нянь схватила зайчика и внимательно осмотрела.

Зайчик, подняв заднюю лапу, лягнул Шэнь Нянь.

Шэнь Нянь отклонилась назад, едва увернувшись.

Шэнь Нянь разозлилась:

— Мэншоу, я твоя хозяйка, а ты снова на меня нападаешь!

Зайчик выглядел невинно.

Шэнь Нянь скрипнула зубами: «Выглядит так, будто просит, чтобы его поколотили!»

И зайчик получил по заслугам.

После взбучки зайчик смирно лежал у Шэнь Нянь в руках.

— Шэнь Сяонянь, ты что, ребёнок? Зачем ссориться с зайцем? — Ли Ляньхуа, поставив на стол тарелку с холодной лапшой, сказал: — Иди есть.

Шэнь Нянь подошла:

— Конечно, надо, чтобы эта тварь знала, кто тут хозяин.

Шэнь Нянь с довольным видом посмотрела на отпущенного зайчика:

— Правда, Мэншоу?

Зайчик робко шевельнул ушами, и из его уха выплыла тонкая белая нить, сложившись на лету в сердечко.

— А? Это что?

Ли Ляньхуа с любопытством ткнул в сердечко обратной стороной палочек.

Шэнь Нянь, опешившая при виде сердечка, пришла в себя и радостно воскликнула:

— Это способность Мэншоу, а также мой врождённый навык духовной силы.

— Духовная сила обладает разными характеристиками: атака, защита, лечение, поддержка, особые и так далее. У разных характеристик — разные врождённые навыки.

— Раз Мэншоу может использовать навык, значит, и я смогу!

С этими словами Шэнь Нянь вытянула руку ладонью вверх и начала призывать духовную силу.

Ли Ляньхуа даже перестал есть, с интересом наблюдая.

Десять вдохов (тридцать секунд) прошло, но ничего не произошло.

Ли Ляньхуа:

— Кажется, ничего нет?

Шэнь Нянь взглянула на Ли Ляньхуа и смущённо сказала:

— Я попробую ещё раз.

— Ха!

Ещё десять вдохов — снова ничего.

Восемнадцать лет — возраст, когда дорожат лицом. Шэнь Нянь рассердилась и:

— Не может быть! Появись!

По мере того как лицо Шэнь Нянь краснело от натуги, из её пальца показалась тонкая белая нить, которую, не присмотревшись, и не заметишь.

Ли Ляньхуа, которому было очень любопытно, обрадовался даже больше самой Шэнь Нянь:

— Получилось, получилось!

Шэнь Нянь самодовольно улыбнулась:

— Видишь? Запросто появилась.

Ли Ляньхуа посмотрел туда-сюда и тихо проговорил:

— Только вот она гораздо тоньше, чем у Мэншоу.

Улыбка Шэнь Нянь померкла.

<http://bllate.org/book/19701/1937747>